

защито в своем движении элементы мелкого, эгоистического "я".

Предисполкома Берест впервые близко сталкивается со средой медицинских работников на пятидесятом году своей большой жизни. У Пречета Берест узнает о замечаниях к проекту санатория-гиганта, утверждение которого уже состоялось. Глубокая принципиальность этих замечаний, их суровая деловитость и простота заставляют Береста не только задержать опубликование постановления, но и ближе познакомиться с людьми, "увлекшимися линиями", выхолостившими мысль и душу из сооружения, задача которого - "нести солнце, радость, бодрость".

Жизненный опыт Береста позволяет ему очень быстро определять подлинное лицо человека. Из хаоса словесных нагромождений он умеет вынуть то основное зерно, на котором Берест строит линию своего отношения к человеку. Образ Береста глубоко человечен. В то же самое время в нем чувствуется огромная сила большевика-ленинца, сила, сметающая на своем пути все препятствия и преграды во имя светлого, радостного будущего. В этом образе вскрывается основная проблема сегодняшнего дня - проблема бережного и чуткого отношения к человеку...

(Из статьи художественного руководителя Краевого театра, заслуженного артиста республика В.Энгель-Крона "О героях "Платона Пречета", опубликованной в газете "Сталинградская правда", г.Сталинград, от 12 сентября 1935 г.)